

С первого дня войны наиболее тревожная обстановка сложилась в Беларуси, где вермахт наносил главный удар самым мощным объединением — войсками группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. фон Бока. Следует отметить, что противостоявший ему Западный фронт (командующий генерал армии Д. Павлов, член Военного совета — корпусной комиссар А. Фоминых, начальник штаба генерал-майор В. Климовских) обладал немалыми силами.

Захватив господство в воздухе, противник наносил методичные удары по штабам войск, аэродромам, узлам связи и железных дорог, что полностью нарушило управление войсками, работу транспорта, доставку боеприпасов, горючего, переброску сил.

В результате внезапного удара противника многие стрелковые дивизии первого эшелона армий с первых же часов были расчленены, некоторые оказались в окружении. Связь с ними прервалась. К 7 ч штаб Западного фронта не имел проводной связи даже с армиями и за весь первый день войны не получил ни одного донесения.

Командование Западного фронта беспокоило положение под Гродно, где к концу дня определился глубокий охват белостокского выступа с севера. С утра 23 июня генерал Д. Павлов решил нанести контрудар в направлении Гродно. В ответ фельдмаршал Ф. фон Бок направил основные силы 2-го воздушного флота. Немецкие самолеты непрерывно «висели» над полем боя, лишая части 3-й армии возможности любого маневра. Ожесточенные бои под Гродно продолжались и на следующий день, но силы советских войск быстро иссякли.

Разрыв с войсками Северо-Западного фронта на правом крыле, куда устремилась танковая группа генерала Г. фон Гота, и тяжелая обстановка на левом крыле, где отходила 4-я армия, создали угрозу глубокого охвата всей белостокской группировки и с севера, и с юга. Г. фон Гот направил один немецкий корпус на Вильнюс, а два других — на Минск в обход города с севера с целью соединения со 2-й танковой группой. Значительное количество советских войск попало в окружение под Белостоком, Новогрудком и Минском.

Положение на Западном фронте неумолимо продолжало ухудшаться. Захваченная у противника 25 июня карта с расположением войск свидетельствовала о намерении германского командования окружить войска Западного фронта выходом к Минску с севера и юго-запада. Маршал Б. Шапошников, находившийся вместе со штабом фронта в Могилеве, обратился в Ставку с просьбой немедленно отвести войска. Москва дала «добро», однако, как вскоре выяснилось, это решение уже запоздало.

26 июня танковые дивизии Г. фон Гота подошли к Минскому укрепленному району. На следующий день на подступы к столице Беларуси вышли передовые части Г. Гудериана. Начались ожесточенные бои, в ходе которых в течение трех дней было уничтожено около 300 танков, броне- и автомашин противника. Одновременно город подвергся бомбардировке немецкой авиации, вспыхнули пожары, вышли из строя водопровод, канализация, электролинии, телефонная связь и др. Гибли тысячи мирных жителей.

Оборона Минска составляет одну из ярких страниц истории Великой Отечественной войны. Слишком неравны были силы. Советские войска испытывали острую нужду в боеприпасах, а чтобы подвезти их, не хватало ни транспорта, ни горючего, к тому же часть складов пришлось взорвать, остальные захватил противник. 28 июня в 16 ч части 20-й танковой дивизии группы Г. фон Гота, сломив сопротивление 2-го стрелкового корпуса генерала А. Ермакова, ворвались в Минск с севера, а на следующий день с юга им навстречу устремилась 18-я танковая дивизия из группы Г. Гудериана. К вечеру немецкие дивизии соединились и замкнули кольцо окружения.

Минчане явились свидетелями дерзких действий прорывавшихся советских воинов. До сих пор ходит легенда о танке Т-28, который неожиданно появился в занятом немцами городе. В районе завода имени К. Ворошилова он уничтожил большую группу немцев, на Ульяновской улице огнем и гусеницами рассеял колонну мотоциклистов, а в парке имени М. Горького — скопление техники и живой силы врага. Среди немцев поднялся переполох. Артиллерийские орудия, выставленные на пути смельчака, в упор расстреляли танк. Полагали, что экипаж погиб целиком, но, как оказалось впоследствии, Д. Малько сумел выбраться из горящего танка и добраться до леса. Вместе с другими бойцами ему удалось вырваться из окружения. Мужественный танкист воевал до самой победы.

26 июня совершил свой подвиг экипаж самолета капитана Н. Гастелло. Снаряд вражеской зенитки пробил бензобак. Сбить пламя не удалось, и командир направил горящий бомбардировщик на колонну вражеских машин. Экипаж не покинул своего командира и погиб вместе с ним. За этот подвиг Н. Гастелло был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза, а члены экипажа — лейтенанты А. Бурденюк, Г. Скоробогатый и старший сержант А. Калинин награждены орденами.

Примеры мужественной борьбы показали также и другие советские летчики. Среди них Д. Кокарев, А. Данилов, С. Гудзимов, П. Рябцев, Б. Ковзан, А. Хлобыстов, которые в июньские дни войны таранили фашистские самолеты. Всего за годы войны воздушные тараны совершались около 600 раз.

Но до победы было еще слишком далеко, а тогда советские воины, измотанные непрерывными боями, тяжелыми переходами через леса и болота, без пищи и отдыха, окруженные, теряли последние силы. В донесениях группы армий «Центр» сообщалось, что на 2 июля 1941 г. только в районе Белостока и Волковыска взято в плен 116 тыс. человек, уничтожено или захвачено в качестве трофеев 1 505 орудий, 1 964 танка и бронемашин, 327 самолетов. Как указывалось в той же сводке, «количество трофеев и пленных возрастает». Группа армий «Центр» за период с 22 июня по 9 июля потеряла убитыми и ранеными 38 982 человека.

С 22 июня по 20 июля 1941 г. против многократно превосходящих сил врага сражался гарнизон Брестской крепости. Даже когда бои шли далеко от границы, мужественные защитники Брестской крепости не сдавались. После отхода основных сил здесь остались часть подразделений 42-й и 6-й стрелковых дивизий, 33-го инженерного полка и пограничная застава. Едва оправившись от первого ошеломляющего удара, гарнизон занял оборону цитадели с намерением сражаться до конца. Находясь в окружении, испытывая нехватку боеприпасов, продовольствия и воды, советские воины не только отбивали атаки противника, превосходившего их в 10 раз, но и наносили удары по захватчикам. Гудериан после войны вспоминал: «Особенно ожесточенно оборонялся гарнизон крепости Брест, который держался несколько дней, преградив железнодорожный путь и шоссейные дороги, ведущие через Западный Буг и Мухавец». Правда, генерал почему-то запямятовал, что гарнизон держался не несколько дней, а около месяца.

О мужестве и верности воинскому долгу защитников крепости свидетельствуют оставленные ими надписи на стенах: «Умрем, но из крепости не уйдем!», «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.1941 г.». После войны многие из оборонявшихся были удостоены правительственных наград посмертно, а Брестской крепости присвоено почетное звание «Крепость-герой».

Тяжелые бои за переправу через Березину развернулись в районе Бобруйска, где в одном из боев противник потерял 20 танков. На подступах к Витебску воины 153 стрелковой дивизии подбили около 50 танков. Исключительно тяжелые бои были под Могилевом. Героические сражения развернулись на Буйницком поле. Оборона г. Могилева продолжалась до 26 июля и сковала крупные силы врага, стала значительным препятствием на пути группы армий «Центр».

В Ставке Верховного Главнокомандования сознавали: разразившуюся в Беларуси катастрофу скрывать и дальше не удастся, а потому стали искать «виновных». Генерал Д. Павлов и ряд других военачальников были отстранены от командования фронтом, отозваны в Москву и арестованы. Все они были расстреляны по приговору Верховного суда от 22 июля 1941 г. по обвинению в трусости (в 1956 г. реабилитированы).

Стремительное восхождение Д. Павлова по служебной лестнице началось после войны в Испании, где он командовал танковой бригадой. Домой Павлов возвратился Героем Советского Союза, затем в течение трех лет возглавлял автобронетанковое управление Красной Армии, а за год до нападения Германии на СССР стал командующим войсками Западного Особого военного округа. Дмитрий Григорьевич был единственным из всех командующих приграничными военными округами, кто имел воинское звание генерала армии, он считался одним из опытных военачальников.

Поражение Западного фронта — это беда, а не вина сорокачетырехлетнего Павлова, тем более что в командовании войсками фронта ему помогали посланные Сталиным в первые же дни войны три маршала Советского Союза — Б. Шапошников, Г. Кулик и К. Ворошилов. После окружения под Минском Сталин послал на Западный фронт еще двух маршалов — С. Тимошенко и С. Буденного, к которым вскоре присоединился начальник Главного политуправления Красной Армии Л. Мехлис. Даже все вместе существенных изменений к лучшему они добились не сразу.

16 августа 1941 г. в период отступления советских войск Сталин издал приказ № 270, по которому следовало «расстреливать на месте дезертиров из начсостава, а попавшим в окружение — в плен не сдаваться, драться до последнего патрона». Обвинения Сталиным в дезертирстве военачальников во многом были необоснованы, тем не менее лишь с июля 1941 г. по март 1942 г. было расстреляно 30 генералов (все также реабилитированы).

Одна из первых стратегических оборонительных операций Красной Армии, получившая впоследствии название Белорусской, завершилась. За 18 дней войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были уничтожены полностью, остальные 20 потеряли от 30 до 90 % состава. Общие потери исчислялись огромными цифрами: ранено и убито 417 790 человек, уничтожено 4 799 танков, 9 427 орудий и минометов, 1 777 боевых самолетов. В плен попало 323 тыс. советских солдат и офицеров. Оставив почти всю Беларусь, войска отошли в глубь страны на 600 км.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война советского народа. Изд. Центр БГУ., 2004
2. Орлов, В.А. «Освободители Беларуси». : М., 1992